

Ци Ань открыла дверь и, увидев перед собой взволнованную, но энергичную женщину, на секунду замерла, но потом вспомнила — это её агент.

— Сестра Ли, так рано?

— Рано? Уже почти полдень. Ты только что встала? Даже лицо не умыла?

Сестра Ли, глядя на виновницу происшествия, которая так спокойно стояла перед ней, едва сдерживала раздражение.

— Ха, сейчас умоюсь, — с небрежностью ответила Ци Ань.

Она знала, что визит Сестры Ли наверняка связан с её вчерашними высказываниями, но что бы ни случилось — найдётся выход.

— Сестра Ли, что-то случилось?

Ци Ань вышла в домашней одежде.

— Ты ещё спрашиваешь? Разве ты сама не знаешь, какой скандал устроила? — взорвалась Сестра Ли.

— Компания хочет меня заморозить? Я не против, — равнодушно ответила Ци Ань.

Сестра Ли, видя такое безразличие, с трудом подавила гнев. Она села на стул и пристально посмотрела на Ци Ань.

— Я начинаю верить, что ты раньше просто притворялась. Сначала я подумала, что ты просто изменилась, но теперь понимаю...

Раньше Ци Ань была совсем другой. В глазах агента она казалась неестественной: стремилась к ресурсам и льнула к Чжун Хаоли, но делала вид, что выше этого. Как её менеджер, Сестра Ли с трудом это терпела. Но после вчерашнего вечера всё изменилось. За столько лет работы она впервые ошиблась в человеке.

Ци Ань, услышав это, внутренне встревожилась. Взгляд агента был слишком пронизательным. Нельзя было допустить подозрений.

— Притворяться белой лилией — что тут сложного? Не умеет играть — научится притворяться хорошим человеком. Только меня теперь тошнит от этого козла Чжуна, и притворяться больше не хочется. Компания хочет меня заморозить — я не возражаю. Я и так не люблю актёрское искусство. Если бы не Су Цзюэ, я бы и не старалась так сильно.

Ци Ань украдкой взглянула на Сестру Ли — никаких подозрений.

Сестра Ли посмотрела на Ци Ань со сложным выражением лица.

— Вижу, тебе правда дорога Су Цзюэ, раз ты даже заметила, как она любит актёрскую игру. Все думают, что Су Цзюэ пришла в индустрию из-за помолвки, но мало кто знает, что она действительно любит это.

— Су Цзюэ относится к актёрству очень серьёзно. Среди сверстников никто не может с ней сравниться. Именно такой подход позволил ей в двадцать пять лет получить титул Королевы экрана.

Ци Ань увидела, что Сестра Ли поверила, и облегчённо выдохнула. Она знала, что Су Цзюэ любит играть — она просто видела сценарий.

— Ци Ань, ты понимаешь: учитывая твоё положение, у тебя всё равно будет результат с Су Цзюэ. Тем более ты — девушка.

Ци Ань услышала это и сделала опечаленный вид.

— Я знаю. Поэтому я хочу, чтобы она была счастлива.

Эту ложь ей придётся тащить одной.

— Тот Чжун Хаоли... Су Цзюэ нельзя за него выходить. Это просто мусор и несчастье.

Говоря это, Ци Ань особенно разволновалась — это были искренние чувства.

Сестра Ли, глядя на взволнованную Ци Ань, немного опешила. Насколько сильно та любит Су Цзюэ?

— Это уже зависит от Су Цзюэ. Дошло до такого, что помолвка, похоже, вот-вот будет расторгнута.

— Правда? — с надеждой спросила Ци Ань.

Мысль о том, что сможет спасти Су Цзюэ, радовала её.

Ци Ань подошла ближе к Сестре Ли, желая узнать подробности.

— Сестра Ли, у тебя есть инсайдерская информация? Когда они объявят о расторжении? Где это будет?

Глаз Сестры Ли дернулся.

— Это моё предположение. Откуда мне знать? И не думай идти туда за зрелищем, тебя всё равно никто не пригласит.

— Ты меня сбила с толку. Из-за твоей выходки теперь вокруг толпы журналистов. Если бы не хорошая охрана, они бы уже ворвались.

— Подожди, пойдём со мной на пресс-конференцию. Только там не говори лишнего.

— Какую ещё пресс-конференцию?

— Пресс-конференцию по поводу твоих вчерашних обвинений в адрес господина Чжуна. Ты признаешь, что сказала это на эмоциях, и у господина Чжуна не было никаких связей на стороне.

— Когда я его обвиняла? Это факты, — с возмущением сказала Ци Ань.

Почему она должна извиняться перед этим отбросом?

— Даже если это факты, говорить об этом нельзя. Ты подписала контракт с компанией, которая принадлежит господину Чжуну.

— В контракте не сказано, что я не могу говорить правду.

— Но там сказано, что ты не можешь ущемлять интересы компании. У тебя есть доказательства? Нет. Так что спокойно извинись, всё равно никто не поверит, — убеждала Сестра Ли.

Ци Ань удивлённо посмотрела на агента — слова были логичными.

— Ладно, я извинюсь.

Нет, она не будет извиняться. Придётся снова обманывать, вынуждают обстоятельства. До переселения она была хакером, и лучше её не злить.

— Правда? — подозрительно посмотрела Сестра Ли на внезапно согласившуюся Ци Ань.

Ещё только что лицо не соглашалось, а тут сразу согласилась.

— Не ты же говорила, что всё равно никто не поверит, — спокойно ответила Ци Ань.

— Ци Ань, лучше не ставь на кон своё будущее.

— Хорошо, я поняла. Я пойду подготовлюсь.

— Иди.

Сестра Ли подумала, что Ци Ань пойдёт наводить марафет.

Ци Ань вернулась в свою комнату, включила компьютер и начала взламывать ПК этого козла. Он любил снимать видео своих походов. В романе именно из-за этого видео главная героиня поссорилась с мужским персонажем.

Ци Ань быстро печатала на клавиатуре, и вскоре на экране появились отвратительные кадры.

— Как же мерзко, — с отвращением скривилась Ци Ань.

Она наложила мозаику на героиню, а лицу героя сделала крупный план.

Ци Ань, стараясь не смотреть, закончила дело и закрыла ноутбук. Зрелище было невыносимым, она не хотела видеть это ни секунды дольше.

Сестра Ли снаружи начала нервничать.

— Ци Ань, ты ещё не готова?

— Готова, иду.

Ци Ань вышла в чёрном спортивном пиджаке, в руке белая шляпа, губы чуть улыбались. Она подошла к Сестре Ли, учтиво поклонилась и самым соблазнительным голосом произнесла:

— Красавица, заставила ждать.

Сестра Ли, глядя на Ци Ань, немного опешила.

— Ты что, собралась на подиум?

— Ты хочешь сказать, что я иду показывать себя людям? — Ци Ань тихо рассмеялась ей в ухо.

Сестра Ли невольно вздрогнула и поспешила отойти подальше.

— У меня нормальная ориентация. Если хочешь кого-то дразнить, иди к Су Цзюэ.

Ей чуть не поддалось на обаяние Ци Ань.

— Конечно, моя ориентация тоже в норме. Я люблю только Су Цзюэ.

Это ложь, Сестра Ли, не верь.

Ци Ань с улыбкой пошла вперёд.

— Сестра Ли, не идём?

Сестра Ли смотрела на совершенно изменившуюся Ци Ань и без конца ругалась про себя.

— Если твоя ориентация нормальна, то в этом мире нет ненормальных.

Ци Ань и Сестра Ли сели в чёрный седан и выехали через запасной, уединённый выход.

— Дорогие журналисты, мы собрались здесь, чтобы развеять слухи о господине Чжун Хаоли, — с улыбкой сказал представитель.

Чжун Хаоли сидел с каменным лицом. С прошедшего вечера друзья не переставали высмеивать его.

— Ха-ха, Чжун Хаоли, ты так старался, а ничего не добился. Смешно до слёз.

— Наш господин Чжун, самопровозглашённый сердцеед, не смог соблазнить женщину. Как же ты облажался.

— Хм, я заставлю Ци Ань полюбить меня, а потом брошу её. Вы ждите.

— Тогда мы подождём. Если ты сможешь выпрямить эту лесбиянку, мы восхитимся.

Думая о вчерашнем споре, он был уверен в себе. Он не верил, что Ци Ань сможет уйти.

Журналисты слушали представителя и едва сдерживали смех. Открыто лгать? Слухи о Чжун Хаоли ходили не в первый раз, они не верили ни слову. Они пришли ради Ци Ань — она была настоящей бомбой.

Когда появилась Ци Ань, все журналисты кинулись к ней, щёлкая затворами.

— Мисс Ци Ань, расскажите подробнее о том, как вы влюбились в Королеву экрана Су Цзюэ?

— Мисс Ци Ань, что вы хотите сказать господину Чжун Хаоли?

— Мисс Ци Ань...

— Мисс Ци Ань...

К счастью, она надела солнечные очки, а то свет софок бы ослепил её.

Чжун Хаоли, увидев окружённую репортёрами Ци Ань, решил, что настал его час.

— Разойдитесь! Пропустите Ци Ань. Разве вы не видите, что ей плохо?

Тот, кто понимает меня, знает мою тревогу — 10 бутылок.

<http://bllate.org/book/16814/1545965>